

Глава 500: Я подарю тебе лучшее, что есть

Расстояние между Дворцом Ли и Имперским Дворцом вовсе не было большим.

Только вот с текущим статусом Чэнь Чаншэна было довольно просто войти во Дворец Ли, тогда как войти в Имперский Дворец было довольно проблематично. Особенно, учитывая, что он не предоставил предварительного уведомления. В конечном итоге, он все же смог поразить Сюэ Синчуаня:

«Какое дело может быть у Директора Чэня так поздно во дворце?»

«Я хочу видеть Лоло».

Сюэ Синчуань спросил невзначай, а Чэнь Чаншэн ответил в еще более простой манере. Таким образом, тяжело охраняемый Имперский Дворец распахнул свои врата.

Чэнь Чаншэн последовал за евнухом в глубины дворца. Лишь когда прошло некоторое время, он пришел в свои чувства и был сбит с толку тем, почему ему так просто было говорить с Сюэ Синчуанем. Он не знал, что это было связано с тем разом, когда Сюэ Синчуань стоял на другой стороне тайной двери в стенах дворца, ожидая возвращения Божественной Императрицы. В то время Сюэ Синчуань считал, что у Божественной Императрицы была личная встреча с этим юношей.

Аналогично, когда Сюэ Синчуань смотрел на спину Чэнь Чаншэна, он был сбит с толку, почему этот юноша мог быть настолько спокойным перед ним. Он был Божественным Генералом Божественной Императрицы, и левая рука его младшего брата была отрезана мечом Чэнь Чаншэна среди дикой природы. Но после возвращения Чэнь Чаншэна в столицу они встречались несколько раз, но Чэнь Чаншэн ни разу не показывал никаких признаков настороженности и тем более извинений.

Жизнь Лоло в Имперском Дворце была весьма превосходной. Хотя стены дворца отрезали шум светского мира, в сравнении с Миром Зеленого Листа, по крайней мере, небо и солнце этого места были настоящими. Она просто была довольно скучающей. Так что, когда она узнала, что Чэнь Чаншэн пришел увидеть ее, она была очень счастлива. Учитель и студент в тихом саду говорили в течение очень долгого времени, говоря лишь о радостных вещах.

Темы их обсуждений были сосредоточены на большом баньяне и озере, обсуждая, как качество пищи Ортодоксальной Академии улучшалось большими прыжками, как количество еды, которую ел Сюаньюань По, становилось все более абсурдным, как темные круги под глазами Танга Тридцать Шесть становились все более серьезными, насколько неприглядным было лицо Су Моюй, когда он получил письмо от своей тети, и как лицо Чжэсю было таким же, как и обычно, как у мертвеца.

Чэнь Чаншэн также говорил о десятке студентов среди новых студентов Ортодоксальной Академии, чей талант был относительно хорошим. Он говорил о том, что если их удача будет хорошей, они смогут пройти через предварительный экзамен и, возможно, даже попасть в нижние ранги трех баннеров Великого Испытания.

Лоло была весьма счастлива, слушая все это, но она говорила намного меньше, чем в прошлом. Она проводила большую часть времени, широко раскрыв свои яркие глаза, сосредоточенные на Чэнь Чаншэне.

Подумав о его столкновении с Шуан'эр в поместье Сюй, Чэнь Чаншэн подумал, что это просто

было естественное изменение в девушках, когда они выросли, и не придавал этому особого внимания.

Время стремительно шло, пока они говорили, так что они не заметили, что уже наступила глубокая ночь. Наконец, Страж Ли, которая укрывалась в зарослях все это время, почувствовала, что это было весьма непристойно, так что кашлянула дважды. Чэнь Чаншэн вспомнил основную причину своего визита к Лоло сегодня. Взяв ее руки, он подошел с ней к стене и загородил своим телом подглядывающие глаза, а затем нащупал определенный объект и положил его в руки Лоло.

Лоло была шокирована. Глядя на каменную жемчужину в своей руке, она была в непонятках, почему ее учитель дал ей этот объект.

«Я не уверен, будет ли это хорошим или плохим для твоей культивации, если я расскажу тебе правду об этом, так что пока что я не буду говорить об этом, но, вкратце... это очень хороший предмет».

Чэнь Чаншэн уставился на нее и сказал: «Ты абсолютно не можешь терять ее. Всегда, когда ты не занята, держи ее в руках, чтобы прочувствовать ее. Будет лучше, если никто не увидит ее».

Лоло серьезно ответила: «Я совершенно точно не потеряю подарок, который учитель дал мне».

Когда Цзинь Юйлу провожал Чэнь Чаншэна, он смотрел на него, как будто хотел сказать что-то.

Чэнь Чаншэн был сбит с толку, спрашивая: «Дядя Цзинь, что-то не так?»

Цзинь Юйлу внутренне вздохнул, в окончательном итоге решая не говорить о том, что было у него на уме. Вместо этого, он спросил: «Что ты и Ее Высочество делали в углу у стены?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Ничего серьезного. Я подарил ей небольшую игрушку».

В прошлом Цзинь Юйлу отказался занять официальную должность в Городе Белого Императора, выбрав ферму для жизни. Однако, по узорам медных монет, вплетенных в его шелковое одеяние, можно было понять его природу. Он спросил с глубоким интересом: «Она ценная? Это что-то от клана Танг?»

С его точки зрения, Чэнь Чаншэн был невероятно бедным. В прошлом он полностью полагался на поддержку Лоло и Танга Тридцать Шесть, так что для него было просто невозможно заполучить что-нибудь хорошее. Поэтому этот подарок, вероятно, был чем-то из клана Танг.

Чэнь Чаншэн покачал головой: «Это что-то, что я подобрал в прошлом. Оно не достойно упоминания».

В тот миг, когда он услышал, что она была подобрана и была недостойна упоминания, Цзинь Юйлу вмиг потерял интерес, а затем вспомнил то, что случится в будущем, и немного разозлился.

«Ее Высочество дала тебе так много хороших вещей. Ты никогда не думал о том, чтобы отплатить ей?»

Чэнь Чаншэн, будучи тем человеком, которым он был, был не в состоянии понять, что эти слова подразумевали. Он очень искренне ответил: «Этот предмет - лучшее, что есть у меня при

себе».

.....

.....

К тому времени, как он вернулся в Ортодоксальную Академию, уже была поздняя ночь.

Чэнь Чаншэн обычно давным-давно бы уже спал к этому моменту, но не сегодня.

Сперва он отправился в Сад Сотни Растений, затем в библиотеку, и лишь потом он вернулся в свою комнату.

Стоя у окна и глядя на многочисленные звезды в отражении озера, он вспомнил ту часть ночного неба, отделенную четырьмя стенами черных карнизов Дворца Ли.

Поход в Павильон Линъянь был частью плана его учителя, и о той коробочке, которую Ван Чжицэ спрятал в стене, он тоже узнал от своего учителя. Однако, к механизму для открытия коробочки никогда не касались ранее, указывая на то, что никто никогда не открывал ее. Это указывало на то, что его учитель, вероятно, не знал о содержимом записной книжки Ван Чжицэ и о имени, которое Ван Чжицэ упоминал внутри: Даосист Цзи.

По записной книжке Ван Чжицэ можно было увидеть, что Даосист Цзи был исключительно известным в эру Тайцзуна, мог входить и выходить из Имперского Дворца и владений графов и министров так, как ему возжелалось. Так когда же он взял на себя должность Директора Ортодоксальной Академии, и как он смог так легко переключаться между этими двумя личностями?

Взгляд Чэнь Чаншэна был направлен на книгу в его руке. Эта книга была записями основных событий Ортодоксальной Академии. Раньше он смог найти в этой книге дату, когда его учитель занял должность Директора Ортодоксальной Академии, а также другие важные события того периода, но он не мог понять, как его учитель смог скрывать две своих идентичности от мира. Что важно, как он мог скрывать это от Попа? В конце концов, они были учениками-товарищами. Более того, как говорят, в восстании Ортодоксальной Академии его учитель погиб от рук Попа... Было ли какое-то скрытое намерение в этом всем?

Во всем этом деле все еще было много вещей, которые он находил крайне озадачивающими. Например, Поп слишком быстро изменил свою точку зрения, настолько, что даже потерял хорошие отношения с теми учениками, которых он лично воспитывал, Даосистом Сяоанем и Линхай Чживаном. Но почему? Он однажды спросил Попа, но ответ, который он получил, был исключительно убедительной причиной. Однако, это не смогло полностью развеять его сомнения.

Могли ли жизни обычных людей мира действительно повлиять на выбор Святых?

Он думал об этом в течение долгого времени, но все еще не мог понять. К тому же, это дело вовлекало его учителя и старшего брата, так что он не мог обсудить свое беспокойство с Тангом Тридцать Шесть и Лоло. Он весьма беспомощно покачал головой, а затем положил эту книгу в глубочайшие части своего книжного шкафа. Используя звездный свет, изливающийся ночным небом, он успокоил свое сердце и привел свой разум в равновесие. Юноша закрыл глаза и начал медитировать. Его духовное чувство зашевелилось и коснулось черной колонны.

Холодный ветер, проносящийся мимо него, вмиг очистил его разум. Он появился в Саду Чжоу,

все еще стоя на вершине мавзолея.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/136439>